

Обратимся к известиям НІ, где двор и дворяне фигурируют в описаниях военных действий. И здесь дело в том, что новгородскому летописцу необходимо было выделить силы князя (а они в половине случаев, видимо, исчерпывались его двором — см. статьи 6700 и 6753 г.) по отношению к собственному ополчению Новгорода. Такой позиции опять-таки не могло быть у владимирского или московского автора. В княжествах Северо-Восточной Руси двор входил органической частью во всю совокупность вооруженных сил того или иного князя. Показательно поэтому, что единственное упоминание двора в этой летописной традиции относится к внешней для летописца территории Брянского княжения (под 6818 г.).

Укажем типичную для северо-восточных сводов терминологию при описаниях масштабных военных действий: 1) социально нейтральные слова «рать», «полк» и подобные; 2) старый термин «дружина» в значении всех собранных для того или иного похода сил; 3) использование географических обозначений для указания на уездные ополчения — корпорации феодалов (типа «тверичи», «дмитровцы», «москвичи» и пр.). Динамика словоупотребления заключается главным образом в постепенном отмирании термина «дружина» (иногда встречаются смешанные термины вроде владимирская «дружина»), а также в более четком соотношении географических обозначений именно с уездными корпорациями феодалов (в отличие от ополчений городов). Подобные наблюдения можно сделать на основании материала Л за конец XII и XIII в., а также Тр и выделяемых текстов тверского летописания за XIV в.

Некоторые сообщения НІ о дворе, казалось бы, дают базу для суждений о численности двора. Так, в известии 6753 г. двор приравнен к «малой дружине». По статье 6722 г., дворяне получают треть военной дани, а новгородцы — две трети. В рассказе 6728 г. на стороне посадника Твердислава выступили новгородцы трех концов, которые урядились на 5 полков. Противостоящие силы состояли из двора князя Всеволода и новгородцев, видимо, двух оставшихся концов. Они скорее всего по численности несколько уступали силам Твердислава, так как Всеволод не рискнул начать сражение, а предпочел урегулировать конфликт мирным путем. Приведенные факты не вполне определены. Из них следует лишь тот вывод, что двор князя по численности составлял заметную в военном плане величину. «Малая дружина» одного из сильнейших на северо-востоке князей (Александра Невского) была достаточно большой для того, чтобы самостоятельно нанести ряд поражений крупным отрядам литовских феодалов. Дворяне Мстислава были вполне ощутимой частью общего с новгородцами войска, коль скоро им выделялась треть дани (но было бы неосторожным утверждать, что общие силы на треть состояли из дворян князя). В реальности, количественный состав двора тех или иных князей лимитировался, надо думать, размером их княжений и численностью всех вассальных им феодалов.